

СОЦИОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ВАРИАТИВНОСТИ ПЕРЕВОДНОГО МАТЕРИАЛА

Сороколетова Юлия Игоревна

студент Института иностранной филологии КФУ ТА им. В.И.Вернадского, РФ, Республика Крым, г. Симферополь

Петренко Александр Демьянович

научный руководитель, д-р филол. наук, проф. Института иностранной филологии КФУ ТА им. В.И.Вернадского, РФ, Республика Крым, г. Симферополь

Проблема социопсихолингвистической вариативности может рассматриваться в разных аспектах. С одной стороны, это различия в прочтении, интерпретации и восприятии текста оригинала разными переводчиками, варианты решения одной и той же переводческой задачи, различия в понимании иноязычного произведения, затем - множественность средств передачи собственного восприятия оригинала на языке перевода. Это связано с тем, какое произведение переводится, какие есть возможности (фонетические, грамматические, лексические, стилистические) для передачи подлинника на языке перевода, психо-эмоциональное состояние в конкретный момент переводческой деятельности, связанное с личностными переживаниями и настроениями; в результате данных процессов, перевод, выполненный одним и тем же человеком на разных этапах его жизненного пути, будет заметно отличаться присущей вариативностью [1].

Обратимся к стихотворению “Ein Fichtenbaum” Г.Гейне, в котором путем персонификации метафорически изображена любовь двух человек – мужчины и женщины, в известных нам переводах М. Ю. Лермонтова и Ф. И. Тютчева «На севере диком ...».

Текст Гейне

Ein Fichtenbaum steht einsam

Im Norden auf kahler Höh'

Ihn schläfert; mit weißer Decke

Umhüllen ihn Eis and Schnee.

Er träumt von einer Palme,

Die fern im Morgenland

Einsam und schweigend trauert

Auf brennender Felsenwand.

Перевод Ф.И.Тютчева М.Ю. Лермонтов

На Севере диком, на голой скале На севере диком стоит одиноко

Кедр одинокий под снегом белеет, На голой вершине сосна.

И сладко заснул он в инистой мгле, И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим

И сон его вьюга лелеет. Одета, как ризой, она.

Про юную пальму все снится ему, И снится ей все, что в пустыне далекой,

Что в дальних пределах Востока В том крае, где солнца восход,

Под пламенным небом на знойном холму Одна и грустна на утесе горячем

Стоит и цветет, одинока ... Прекрасная пальма растет.

Немецкий язык предоставил Генриху Гейне возможность выбора – “Ein Fichtenbaum” – “er” и “Eine Palme” – “sie”. Великий русский поэт М.Ю.Лермонтов в своем переводе немного отошел от оригинала, изменив саму идею стихотворения “Ein Fichtenbaum”, заложенную у истоков Гейне, у которого речь шла о двух разлученных влюбленных, которым не суждено встретиться. М. Ю. Лермонтов перевел, скорее, даже переложил, эту трогательную миниатюру на русский язык, нисколько не смутясь тем фактом, что в русском языке немецкому существительному мужского рода “ein Fichtenbaum” соответствует существительное женского рода «сосна». С тех пор прошли десятилетия, но ни у одного русского читателя не закралось ни тени сомнения в том, что М.Ю.Лермонтов не имел в виду однополую любовь или слабо владел нормами русского литературного языка [5].

Остается не раскрытым вопрос об адекватности и прагматичности перевода М.Ю.Лермонтова. Социопсихоллингвистика обращает наше внимание на биографию Лермонтова, который не редко пишет об одиночестве, о поисках родной души, которая, возможно, когда-либо поймет его; принимая во внимание его самобытный и своеобразный талант, а также судьбу поэта, его размышления на момент переводческой деятельности, заполонившие сердце, отразившие его душевные настроения; можно сказать, что Лермонтов не просто переводит пословно, пытаясь найти соответствия к словам ein Fichtenbaum и eine Palme, эквивалентно тождественные в русском языке, он с полным отчетом наделяет их смыслом, перекладывая стихотворение Г.Гейне на родной язык, тем самым изменяя идею и замысел.

Лермонтов не переводит стихотворение Гейне, он перекладывает его на русский язык, внося свои личностные переживания, оттенки, с концепции социопсихоллингвистики – верное решение, но не с переводческо-прагматической. Делать предположения о правильности перевода либо о его несоответствии оригиналу не представляется возможности, мы имеем право говорить лишь о том, что Лермонтов заимствует мотив Гейне, создавая свое собственное произведение, но никак не перевод. Лермонтов пишет о своей реальности и своем одиночестве. Ему чуждо чувство любви, даже первые подобные чувства, Лермонтов неразрывно связывает с подавляющими впечатлениями Кавказа. «Горы Кавказские для меня священы ...», - пишет поэт. Лермонтов разочарован этим чувством, «любовь лишь краля его у поэзии».

В переводе того же стихотворения на русский язык, выполненного ранее Ф. И. Тютчевым, вместо сосны — кедр, т.е. Тютчев сохраняет идею одиноких влюбленных, на что повлияли социопсихоллингвистические процессы. На данном этапе мы видим, что на конкретный перевод оказывает прямое воздействие достаточно юный возраст переводчика. На момент переводческой деятельности, Тютчев находится в поиске того прекрасного чувства, о котором пишет. Говоря о социоллингвистической составляющей перевода, нам следует рассмотреть биографические факты, связанные с социальными аспектами. Федор Иванович Тютчев, современник Жуковского, Пушкина, Некрасова, Толстого, умнейший и образованный человек своего времени. В переводе мы видим употребление им предлога «про» («... Про юную пальму все снится ему ...», предлога, не характерного грамматикам русского языка. Одновременно с этим мы узнаем, что поэт является воспитанником западной цивилизации Тютчев покидает Россию в возрасте 18 лет и долгое время находится за границей[6].

Тема переводного стихотворения тесно переплетается с интересами и лейтмотивами лирики самого Тютчева: страстные чувства порождают глубокие философские размышления о бытии природы и Вселенной, о связи человеческого существования с вселенской жизнью, о любви, жизни и смерти, о судьбах людей. Отечественная война 1812 года накладывает отпечаток психологического характера, а образование и социальный круг общения – высоко поэтическое

своеобразие выбора переводческих вариаций. Описывая «пламенное небо на знойном холму», Тютчев показывает состояние «хаоса». Он трансформирует слова Гете “mit weißer Decke”, наполненные легкостью и эмоционально настраивающие реципиента на чистоту и свежесть (белого снега), принося ощущение мрачности и темноты «инистой мглы».

Мелодичность стихотворного перевода, выполненного М.Ю.Лермонтовым, имеет предпосылками тот факт, что его мать часто музицировала на фортепиано, держа маленького сына на коленях, и якобы от неё Михаил Юрьевич унаследовал «необычайную нервность свою», что с точки зрения герменевтики является неотъемлемой характеристикой творчества, творчество является выразителем всех нервов автора.

Переводчески-трансформационное решение М.Ю.Лермонтова, пронизанное духом времени, в котором жил поэт, временем покорности, смирения и неподвижности развития, содержит в себе следствия социального характера. Ссылка на Кавказ объясняет лексико-семантический выбор вариации «на вершине», «утесе горючем». Употребление церковной лексики «Одета, как ризой, она», риза – в значении верхнего облачения священника при богослужении, дает нам возможность сделать предположение о предчувствии поэта скорой смерти.

Биографические данные дают сведения о выполнении перевода и смерти в один год.

Как свидетельствует анализ социопсихолингвистической вариативности перевода, мы можем говорить о современной деятельности переводчика - поэта, как о третьей личности, не посреднике между оригиналом и переводом, а индивидуальностью с социолингвистической и психолингвистической стороны, придающей смысловую направленность материалу перевода, и не редко воплощая перевод в некое, уже с одной стороны, и не переводное произведение, а работу, проделанную на материале оригинала.

Список литературы:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод / Бархударов Л.С. – М.: Межд. отношения, 1975. – 240 с.
2. Валеева Н.Г. Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты. – М: РУДН, 2010.
3. Гудий К. А. От оригинала к переводу: проблема взаимодействия автора и переводчика [Текст] // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, май 2012 г.). – М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. – 103с.
4. Львовская З.Д. Современные проблемы перевода (перевод с испанского). – М.: изд ЛКИ, 2008.
5. Петренко А. Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии / А. Д. Петренко. – К.: Рідна мова, 1998. – 255 с.
6. Пигарев К. В. Жизнь и творчество Ф. И. Тютчева. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 376 с.
7. Kirilina A. Die phraseologisierte Weiblichkeit: ein deutsch-russischer Vergleich I A. Kirilina II Thesen der Internationalen Germanisten - und Deutschlehrerkonferenz «Sprachenpolitik Russlands im euroraichen Kontext. 1-2 Februar 1999. – B., 1999. - S. 26-27.